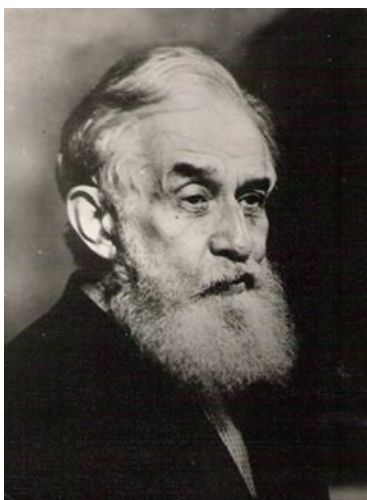

СЛАВНАЯ ДИНАСТИЯ ДВОРЯН АШИКОВ И ОДЕССА

*Проф. В.В.Ашик.
Ленинград, 1975 г.*

Итак, я в Америке. Из всех коллекционеров самые теплые воспоминания оставил о себе крупнейший в Союзе ленинградский собиратель русских памятных медалей и жетонов, человек энциклопедических знаний доктор технических наук Виктор Владимирович Ашик.

С Ашиком мы познакомились еще в начале 60-х годов по переписке. Просто один из знакомых коллекционеров посоветовал «на всякий случай» написать Ашику письмо с просьбой сообщить **о наличии в его собрании интересующего меня одесского материала**. И я был искренне удивлен и обрадован, когда Виктор Владимирович вскоре **прислал карандашные протирки и подробное описание всей имевшейся у него на то время одесской подборки**. С тех пор завязалась дружеская и бесценная для меня многолетняя переписка. Мало того, что Виктор Владимирович давал на любые вопросы исчерпывающе ответы, какие я не мог найти даже в справочной литературе одесских научных библиотек, **он совершенно бескорыстно присылал хотя и во второй раз попавшие к нему, но тем не менее уникальные экземпляры одесских медалей и жетонов**.

Так я стал обладателем исключительной по своей редкости, выпущенной еще в 1822 году в Париже памятной медали в честь «нашего» дюка де Ришелье. Позднее, просматривая подшивку газеты «Одесский вестник» за 1827 год, удалось обнаружить сообщение, что один экземпляр такой медали по существовавшей уже тогда традиции был заложен в фундамент памятника герцогу.

*Медаль в память дюка де Ришелье.
Лицевая и обратная стороны.*

Я, в свою очередь, как мог, также помогал Виктору Владимировичу в пополнении его коллекции. Много лет продолжалась наша переписка, несколько раз с большим радушием мы принимали друг друга, хотя, как мне говорили сами ленинградцы, немногим удалось побывать дома у Ашика, жилище которого во время войны в связи с эвакуацией профессора вместе с институтом, где он работал, было опечатано как квартира-музей. Приветливая чета Ашиков – Виктор Владимирович Ашик и Муза Михайловна Тихомирова жила в трехкомнатной квартире сталинской постройки дома на Гаванской улице Васильевского острова. Широкая прихожая и проход на кухню были заставлены стоящими там старинными, в человеческий рост шифоньерами. Но вместо выдвижных ящичков они имели выдвижные небольшой высоты планшетки. И каждый раз, когда мы с моей женой Беллой останавливались у Ашиков, каждый вечер, когда обессиленные многочасовыми ежедневными экскурсиями по городу возвращались на Васильевский остров, нас ожидало изумительное действо – осмотр содержимого шифоньеров.

Но до этого, как только мы заходили в квартиру, нас вместе с радушными хозяевами привечали девять разномастных, разношерстных, вальяжных котов, которые, признав в нас старых друзей, расходились по своим облюбованным местам. Один из них, белый, огромный, пушистый, почти не сходил с телевизора. Каждый раз, когда после возвращения домой нас усаживали обедать, котофей свешивался с него и норовил лапой схватить изображение на экране. Но, как сообщил потом с нескрываемой грустью Виктор Владимирович, эта привычка ни к чему хорошему не привела.

Каждый раз, как бы мы ни были голодны, кушать было довольно боязно. Еда непременно подавалась в старинных тончайших столовых фарфоровых и изящных чайных сервизах, а мадера наливалась в фужеры времен Елизаветы. Это выдержанное в дубовых бочках вино особенно почиталось Ашиками, поклонниками всего прекрасного и изящного. Кстати, привезенное еще в начале 1820-х годов с острова Мадейра в Петербург ставшим впоследствии знаменитым купцом Петром Елисеевым, оно произвело среди столичных аристократов самый настоящий фурор.

Заслуженный деятель науки и техники, дважды лауреат Сталинской премии Виктор Владимирович Ашик был крупным ученым, выдающимся конструктором военных кораблей, доктором технических наук, профессором, заведующим кафедрой Ленинградского кораблестроительного института. Как талантливый специалист в области военного кораблестроения Виктор Владимирович стал кавалером ордена Ленина, двух орденов Отечественной войны I степени и ордена «Знак Почета», награжден многими медалями.

В.В.Ашик.
Худ. Г.С.Верейский. 1946 г.

Виктор Владимирович – сын потомственного дворянина. Высокий, импозантный, с окладистой бородой и аккуратно подстриженными усами, с холеными руками, умным и добрым взглядом, обаятельный собеседник, он обладал манерами, как я себе представлял, настоящего аристократа. Наблюдая иногда, как женщины глядели на него, мне виделось, что он всегда был не только душой общества, но и покорителем многих сердец.

Обладая разносторонней эрудицией, человек необыкновенной порядочности, Виктор Владимирович многие годы был членом государственных экзаменационных комиссий Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухиной (бывшего Штиглица) и Московского высшего художественно-промышленного училища (бывшего Строгановского). Он всегда с большим вдохновением познавательно рассказывал о сокровищах собранного династией Ашиков домашнего музея, где было подобрано не менее полутора десятков самостоятельных коллекций. А свою родословную Виктор Владимирович знал, начиная с деда – родившегося в 1802 году Антона Балтазаровича Ашика, основателя великолепного собрания.

Прадед Виктора Владимировича, купец Балтазар Ашик, серб из города Рагузы, в 1812 году вместе с семьей прибыл в Россию и обосновался в молодой тогда еще Одессе.

Расположенный на берегу Адриатического моря, древний хорватский город Рагуза, называемый также Дубровником, был основан еще в VII веке. Он издавна известен старинными постройками и окружающей его двухкилометровой оборонительной каменной стеной высотой до двадцати и шириной шесть метров. Возможно, древние сооружения средневекового города впечатлили десятилетнего мальчика, ставшего впоследствии известным археологом.

Но прежде чем стать археологом, молодой Антон Балтазарович Ашик какое-то время проработал в одесской Купеческой конторе, в 1817 году поступил на службу в канцелярию Новороссийского генерал-губернатора графа Александра Федоровича Ланжерона, а через пять лет, овладев несколькими языками, состоял уже письмоводителем в учрежденной в Керчи Конторе по ведению меновой торговли с кавказскими горцами.

В 1830 году Антон Балтазарович свел дружбу с Керченским градоначальником, известным археологом И. А. Слемпковским, под руководством которого стал заниматься раскопками окрестных курганов. А их тогда, по свидетельству предшественника Слемпковского Ф. Ф. Вигеля, было не менее двух тысяч. Именно благодаря Слемпковскому и директору Керченского музея древностей И. П. Бларамбергу Ашик не

только пристрастился к археологии, но после смерти последнего **по предложению Новороссийского генерал-губернатора князя М.С. Воронцова в 1833 году «сверх прямой должности по части дипломатической»** был назначен директором музея. Находясь в этой должности до 1852 года, **Антон Балтазарович, избранный действительным членом Императорского Одесского общества истории и древностей** в год его основания, сделал множество ценных археологических открытий, отыскал немало предметов древности, обогативших даже Императорский Эрмитаж, и напечатал изрядное количество трудов по археологии. За один из них Ашик был даже удостоен золотой медали – присуждаемой Академией наук престижной Малой Демидовской премией.

Как государственный чиновник надворный советник Антон Балтазарович Ашик регулярно получал повышение в чинах и награды, в числе которых был орден св. Владимира 4-й степени, дававший право на возведение в потомственное дворянство. За год до смерти, последовавшей в 1854 году, **А. Б. Ашик некоторое время занимал должность директора или, как говорили прежде, библиотекаря Одесской городской публичной библиотеки.**

Сейчас доподлинно не известно, имел ли Антон Балтазарович личную нумизматическую коллекцию, но по «наследству» сыну, В. А. Ашику, отец передал свою страсть к коллекционированию.

Окончив одесский Ришельевский лицей, а затем Санкт-Петербургский Технологический институт, Владимир Антонович Ашик стал инженером путей сообщения, статским советником, участником строительства нескольких железных дорог и автором ряда книг по финансово-административным вопросам железнодорожной отрасли.

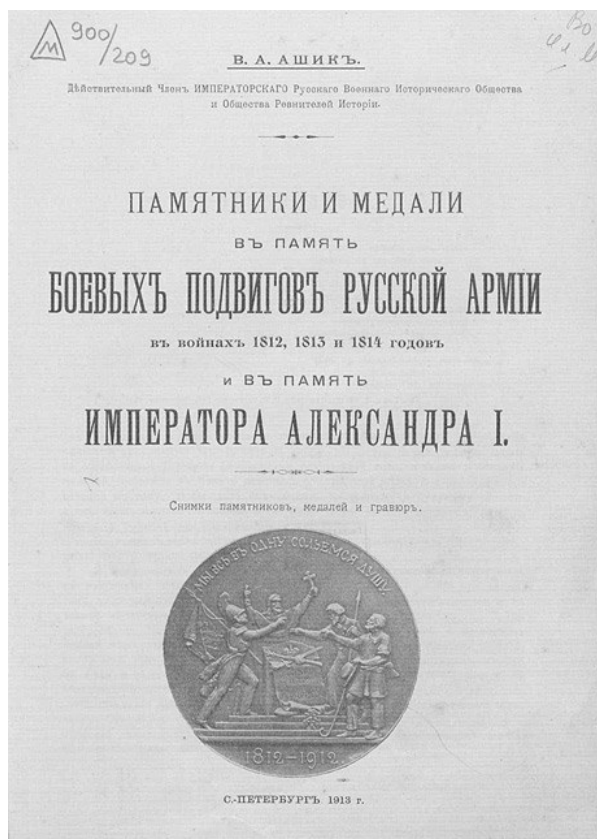

*Статский советник В.А.Ашик.
1880-е гг.*

С одиннадцатилетнего возраста Владимир Антонович пристрастился к коллекционированию и стал известен как крупный библиофил. Среди его книг особое место занимала литература по истории Отечественной войны 1812 года, которая находится теперь в Тартусском университете. Он собрал также огромную коллекцию русских портретных гравюр.

Владимир Антонович был и видным нумизматом, собиравшим русские монеты, медали и жетоны. Однако после того, как еще до революции его основательно

«почистили» грабители, укравшие почему-то только монетную часть великолепной коллекции, Владимир Антонович собирал уже только медали и жетоны. Он прекрасно понимал, что многие исчезнувшие редкости ему уже никогда не попадутся. Как видный историк В. А. Ашик был принят в действительные члены Императорского Русского военно-исторического общества и Общества ревнителей русского исторического просвещения. В 1913 году он выпустил книгу «Памятники и медали в память боевых подвигов русской армии в войнах 1812, 1813 и 1814 годов и в память императора Александра I», в которой описал лишь малую толику всей коллекции – немногим более двухсот медалей и жетонов, связанных с Отечественной войной.

Всего же в коллекции Владимира Антоновича было примерно три тысячи российских медалей и жетонов. Его сыну, Виктору Владимировичу, удалось удвоить это количество. Ценность коллекции заключалась также в том, что она включала в себя не только непосредственно русские экспонаты, но и «россику» – иностранные медали и жетоны, связанные с историей России, ее государственными и другими деятелями.

У Виктора Владимировича было не только полное, исчисляемое тысячами томов собрание книг по русскому искусству, куда входили всевозможные каталоги и справочные издания. В многочисленных застекленных шкафах у него хранились также подшивки дореволюционной периодики – полные комплекты архитектурного и художественно-технического журнала «Зодчий»; роскошного, основанного С. П. Дягилевым, целиком посвященного творчеству русских символистов журнала «Мир искусства»; журнала, где публиковались статьи по истории и архитектуре русских усадеб, а также о светской и культурной жизни обеих столиц – «Столица и усадьба»; журнала для любителей искусства и старины «Старые годы» и другие.

Ко всему, Виктор Владимирович обладал феноменальной памятью. Владея множеством современных европейских и древних языков, он как бы фиксировал быстро прочитанный текст, запоминал, где он находится, а потом безошибочно открывал собеседнику нужную книгу в конкретном месте. Ашик во всех подробностях помнил родословные не только царей и императоров дома Романовых, но и знаменитых россиян.

Коллекционирование в династии Ашиков было средством воплощения их исследовательских интересов.

За все годы ими был создан домашний музей, который включал в себя не менее полутора десятков самостоятельных собраний. Помимо медалей, жетонов и книг сюда входили многочисленные офорты, экслибрисы, а также этюдные зарисовки и живописные произведения таких русских художников XVIII – XIX веков, как Игорь Грабарь, Орест Кипренский, Карл Брюллов, Борис Кустодиев, Константин Сомов, Александр и Альберт Бенуа, Павел Кузнецов, Иван Билибин, Лев Бакст, Максимилиан Волошин, Зинаида Серебрякова и другие. В застекленных амбирных шифоньерах – масса предметов декоративно-прикладного искусства, фарфор всех известных российских производителей, бисерные вышивки первой половины XIX века, коллекция гербовых печаток из хрусталя, камней и стали. На одной из стен небольшой спальни, предназначенной, видимо, для почитаемых гостей, прямо над широким диваном, располагалась еще одна великолепная коллекция. Это были висевшие почти вплотную друг к другу и завешенные темным сукном миниатюры, в основном, портретные. Они представляли собой отличавшиеся тонкостью художественного исполнения, расписанные финифтью живописные произведения небольшого размера, обрамленные изящными рамочками. Их было много, думаю, не меньше двухсот.

Абсолютно самостоятельными были тематические коллекции, одна из которых отражала историю Российского флота, а другая – собрание графических листов, связанных с Отечественной войной 1812 года. Обе они, к счастью, были приобретены еще при жизни Ашика, соответственно, Центральным Военно-Морским музеем и Музеем «Бородинская панорама».

За несколько лет до смерти Виктор Владимирович сообщил, что написал завещательное письмо, в котором поручил своей жене Музе Михайловне после его кончины передать мне все имевшиеся у него одесские жетоны, которые за многие годы коллекционирования я так и не смог приобрести, но фотографии которых он все же успел прислать. Детей от обоих браков у Ашика не было, а его первая жена, Лидия Львовна, с которой он развелся еще до войны, скончалась еще в середине 70-х годов. Единственные, не прямые наследники – внучатый племянник, Герой Советского Союза Михаил Владимирович Ашик и его сын, капитан 2-го ранга Владимир Михайлович принять такое богатое наследство отказались – его в наши дни невозможно ни хранить, ни продолжать собирать.

И тогда Виктор Владимирович стал хлопотать о размещении в Эрмитаже всего своего уникального собрания с единственной просьбой – выделить небольшое помещение для экспозиции с табличкой «Дар Ашиков». Ему постоянно отказывали, и это приводило старого коллекционера в сильное волнение.

В своем письме, адресованном мне уже в Америку в декабре 1999 года, Михаил Владимирович Ашик сообщил горькие подробности: «Бывший в то время директором Эрмитажа известный Борис Борисович Пиотровский (теперь в директорах его сын) грубо заявил Виктору Владимировичу: “Никаких условий! В мешок – и в подвал!”

С Виктором Владимировичем тогда же случился сердечный приступ. Вскоре он скончался».

Имя Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика, как и его далекого предка – прапрадеда Антона Балтазаровича Ашика, также связано с Одессой. В апреле 1944 года он освобождал этот город, город, с которого начиналась родословная «русских» Ашиков. Ныне сей уникальный род продолжают внуки и правнучка Михаила Владимировича. Но продолжать коллекцию уже невозможно.

И сейчас я не могу передать того испытанного мной потрясения, когда неожиданно узнал из двух подвальных публикаций в «Известиях» в середине октября 1986 года о внезапной кончине восьмидесятилетнего Ашика в сентябре 1985 года, о добровольном

укрытии в больнице Музы Михайловны во избежание преследований со стороны каких-то темных личностей, о ее загадочной смерти там спустя неделю после мужа, о таинственном исчезновении завещаний коллекционера, о взломе квартиры работниками милиции совместно с сотрудниками Петергофского музея и о составленных ими описях, во много раз занижающих реальное количество экспонатов уникальных коллекций миниатюр, картин и стекла, но, прежде всего, русских медалей, в общем-то разграбленных в присутствии каких-то неведомых понятых. А ведь многие экспонаты коллекции Ашика, как, например, серебряные памятные медали петровского и аннинского времен отсутствовали даже в собрании Эрмитажа.

Осталось одно небольшое утешение. Дело в том, что Виктор Владимирович и Муза Михайловна, обеспокоенные судьбой собранных несколькими поколениями коллекций и не имея, кому их передать, за несколько лет до кончины начали отправлять в Ярославский художественный музей собрание живописных произведений.

Но они не успели завершить задуманное. После их смерти, уже после того, как в права наследия вступили проживавший в Куйбышеве брат Музы Михайловны – О. М. Тихомиров и его супруга, переговоры с Ярославским художественным музеем продолжились. Но оставшаяся долгое время без хозяев квартира, как я уже говорил, была основательно «почищена». Следствие ни к чему не привело.

Все, что осталось, а это около двадцати тысяч предметов, среди которых – четырехтысячное собрание живописи, оригинальной и печатной графики, библиотека из семи тысяч томов, оставшаяся часть коллекции медалей и жетонов, немалая коллекция предметов декоративно-прикладного искусства продолжают жить в Ярославле – старинном русском городе, в котором так любил бывать последний из коллекционеров этой славной династии Виктор Владимирович Ашик.

*Могила Ашиков
на петербургском
Малоохтинском кладбище*

Виктор Корченев

